УДК 811.581'42:81'25
ББК Ш171.1-51+Ш118 *ГСНТИ 16.31.41* *Код ВАК 10.02.19; 10.02.20*
DOI 10.26170/pl19-06-28

Фэй Цзюньхуэй
Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай
ORCID ID: — ☑

☑ ***E-mail:*** *69230854@qq.com.*

О передаче культурной специфики китайского политического текста в переводе (на материале издания «Си Цзиньпин о государственном управлении»)

АННОТАЦИЯ. *Важная составная часть китайского политического дискурса — озвучиваемые Си Цзиньпином идеи о государственном управлении. Председатель КНР в своих статьях и выступлениях часто использует известные изречения, в том числе различные пословицы, поговорки и другие фразеологизмы, передающие идеи гуманизма и отражающие традиционную систему ценностей китайского народа. Особо важную роль в распространении идей Си Цзиньпина за пределами КНР играет передача в переводе национально-культурной специфики китайского политического текста. Перевод трактуется в работе как вид межкультурной и межъязыковой коммуникации; по сути, это диалог систем ценностей, содержащихся в разных лингвокультурах. В статье эти проблемы рассмотрены на примере передачи на русский язык имплицитной культурной информации, представленной в китайском политическом тексте на уровне ценностной ориентации, а также культурно обусловленных суждений и способов мышления. Разбираются конкретные примеры культурно-специфичных единиц: концепты («Дао»), значение которых модифицируется в зависимости от контекста и требует учитывать для верного понимания многовековую историю философии и культуры; прецедентные феномены, в особенности цитаты из основополагающих для национальной культуры текстов; несоответствие между двумя языками в функции служебных и знаменательных слов; более редкая экспликация логических отношений в древнекитайском языке. Исследуется культурная обусловленность рецепции переводного текста, выделяются связанные с этим переводческие стратегии нейтрализации различий при передаче содержания культурного характера (поиск переводческих соответствий: эквиваленты в другом языке, контекстуальные соответствия, переводческие трансформации).*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *китайский язык; политический дискурс; политические тексты; культурная информация; культурные ценности; культурный перевод; стратегии перевода.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Фэй Цзюньхуэй, кандидат филологических наук, доцент факультета русского языка Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли; 510420, Китай, пров. Гуандун, пр-т Байюньдадао, д. 2; e-mail: 69230854@qq.com.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Фэй, Цзюньхуэй.* О передаче культурной специфики китайского политического текста в переводе (на материале издания «Си Цзиньпин о государственном управлении») / Фэй Цзюньхуэй // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 219-224. — DOI 10.26170/pl19-06-28.

В статье сопоставляются оригинальный и переводной тексты издания «Си Цзиньпин о государственном управлении» — сборника произведений Председателя КНР Си Цзиньпина, содержащих его основные идеи о социализме с китайской спецификой в современных условиях. Данные идеи Си Цзиньпина базируются на положениях современного китайского марксизма и своеобразии классической китайской культуры. Опубликованы два тома произведений Си Цзиньпина; они переведены уже более чем на двадцать языков, в том числе на русский. Работы Си Цзиньпина, посвященные вопросам государственного управления, являются важной составной частью китайского политического дискурса, с одной стороны, продолжающей традиции политической коммуникации в Китае, с другой — проявляющей уникальные особенности китайской народной культуры.

В содержательном отношении произведения Си Цзиньпина характеризуются гуманистической направленностью, опираются на достижения классического марксизма и традиционной культуры китайского народа, составляющие основу идеологии государственного управления КПК. Издания вызвали широкий общественный резонанс и привлекли внимание специалистов из разных областей: теории и истории международных отношений, политологии, лингвистики. В соответствующих лингвистических исследованиях основное внимание уделяется вопросам перевода данных текстов Си Цзиньпина и китайского политического дискурса в целом. Однако большинство подобных работ посвящено рассмотрению способов и средств перевода в собственно лингвистическом аспекте (на лексическом, семантическом, синтаксическом и других уровнях); значительно меньше примеров анализа перевода с точки зрения межкультурной коммуникации, с привлечением экстралингвистических параметров. Между тем передача

© Фэй Цзюньхуэй, 2019

национально-культурной специфики китайского политического текста в переводе играет особенно важную роль в распространении идей Си Цзиньпина за рубежами КНР.

«В узком смысле перевод — частная форма коммуникации, в широком смысле — то, что делает и диалог, и коммуникацию возможным» [Автономова 2005: 652]. Перевод — это трансформация не только языковых, но и культурных знаков. Наибольшие трудности при переводе вызывают не собственно языковые различия, а те проявления культуры, которые находятся выше уровня элементарного языкового общения. Они представляют собой часть внеязыковой реальности, связанную не с внешней (язык, жесты, поведение, нравы, обычаи, артефакты), а с внутренней, содержательной (идеи, верования, ценности) спецификой культуры. Некоторые ученые в этом случае говорят о культурном переводе. Как считают Т. В. Евсюкова и Е. Ю. Бутенко, «цель перевода — это разъяснение мысли о культурном концепте исходного языка, показ языковой картины мира и картины мира концепта исходного языка в переводе» [Евсюкова, Бутенко 2014: 224—226]. По мнению ряда китайских лингвистов, перевод — это мост, объединяющий два языка; основная задача переводчика заключается в воспроизведении идейного содержания текста исходного в тексте целевом. Переводчик должен передавать культурную информацию, содержащуюся в тексте на исходном языке. В этом смысле межъязыковой перевод всегда является переводом культурным [Цю Маожу 1998: 19]. Культурный перевод — это объект особого направления в переводоведении, развивающегося на стыке культурологии, теории межкультурной коммуникации и лингвокультурологии [Ян Шичжан 2003: 3]. Как отмечено выше, перевод представляет собой лингвокультурную трансляцию, которая детерминирована в первую очередь языком а затем культурой.

Согласно теории культурного перевода, суть перевода заключается в том, чтобы воспроизвести культурные ценности, духовное своеобразие исходного языка в переводе. Культурные ценности отражаются в различных характеристиках языковых единиц. Охарактеризуем два аспекта этого явления: содержательный и формальный. Исследование культурных ценностей на уровне содержания в основном касается культурных компонентов семантики, т. е. нацелено на точную культурную интерпретацию семантики ключевых лексических единиц, выражающих концептуальный смысл высказывания; позволяет зарубежным читателям узнать точное культурное содержание и ценностную ориентацию высказывания. Перевод содержания должен быть максимально точным. Исследование культурных ценностей на уровне формы в основном направлено на культурное содержание языковых структур, т. е. устанавливает, как культурная специфика структуры исходного языка отражается в переводе, какие приемы позволяют читателям лучше понять и прочувствовать красоту форм китайского языка. Перевод формы должен удовлетворять требованиям эстетики.

Приведем пример из анализируемого текста. Слово 道 (Дао) отражает одну из наиболее важных концепций в духовной культуре китайского народа. Эта концепция имеет богатое культурное содержание. Связанные с ней идеи были разными в эпохи различных династий и в различных философских школах. По даосизму, Дао представляет собой объективные законы, законы природы; по конфуцианству, это идея гуманного правления; для легистов — правовые концепции, правила и акты. Дао может иметь разные значения в различные исторические периоды и в различных языковых средах. При переводе следует определить исходное значение с учетом особенностей эпохи и контекста и выбрать подходящие средства другого языка. В книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» имеется высказывание, характеризующееся особенно высоким индексом цитирования: 大道之行也，天下为公. Во втором томе фраза переведена так: «Великий путь Дао ведёт к общему благоденствию Поднебесной» [Си Цзиньпин 2017: 207]. 大道 переведено как «Великий путь Дао» и означает «великий путь». Этот перевод несколько абстрактный, неясный, иностранцы вряд ли смогут хорошо понять его. *Великий путь*, о котором говорит Конфуций, — это не просто путь, а наивысший уровень Дао — великое единение мира. Здесь конкретное значение «Дао» должно отражать идею человеколюбия в представлениях конфуцианской школы, то есть служить выражением идеологической и нравственной системы, центром которой является категория гуманизма; это основной принцип управления государством и общения с людьми. Реализация великого Дао означает гуманное государственное правление. Существительное «путь» в русском языке значит «дорога» (буквальное значение); выражение «Великий путь» имеет абстрактное значение, не вызывающее устойчивых ассоциаций с концепцией управления государством. В соответствии с приведенным комментарием «Дао» в анализируемом тексте име-

ет значение гуманизма, человеколюбия по отношению к народу Поднебесной, семантически это слово близко русским словам «человеколюбие», «гуманность», «гуманизм». Поэтому обсуждаемое высказывание можно перевести следующим образом: «Управление государством на основе гуманизма ведет к общему благоденствию Поднебесной» [Цзян Ямин 2019: 16].

Другой пример. Фрагмент текста 大学之道在明明德，在亲民，在止于至善 переведен так: «Истинная мудрость высшей школы состоит в том, чтобы развивать нравственность, быть близкой к народу, который отказывается от дурного и стремится к хорошему» [Си Цзиньпин 2017: 207]. Здесь 大学 переведено как «высшая школа», 道 — «истинная мудрость». Данное предложение — это первая фраза первой главы «Да сюэ» («Великого учения») в «Четверокнижии» китайского древнего конфуцианского канона; в главе говорится о важной цели конфуцианской школы — совершенствовать собственные нравственные качества и управлять государством. Глава в основном посвящена нравственному самосовершенствованию, правилам поведения. В связи с этим 大学 значит здесь «большая наука поведения», принципы обращения с людьми и управления государством; переводить следует как «Великое учение». 道 переведено как «основы», то есть: «Основы Великого учения состоят в том, чтобы…». Таким образом, за счет сообщения абстрактному «Дао» конкретного культурного содержания зарубежные читатели могут лучше понять данное высказывание.

Русский перевод предложения 物之所在，道则在焉 — «Где есть вещи, там кроется Дао» [Си Цзиньпин 2017: 346]. Китайцы в этом случае могут понять значение слова «Дао» по контексту, но для иностранцев, не знающих китайскую культуру, такой перевод непонятен. Смысл этой фразы: существование предмета имеет свою причину. «Дао» здесь источник существования всех вещей на Земле; основание, причина существования предмета. По-русски эту идею можно выразить с помощью слова «источник»: «Где есть вещь, там скрыт ее источник».

Во фразеологии и поэзии Древнего Китая часто используются параллелизм и другие стилистические средства. Особенно затрудненным может быть перевод высказываний со служебными словами, такими как 之, 乎, 焉, 也 и др. Эти слова в основном являются средствами функциональной компенсации, требуют от переводчиков глубокого понимания исходного текста, тщательного анализа содержащихся в нем мыслей. При переводе некоторые служебные слова следует заменять знаменательными, некоторые опускать, не переводить, а некоторые переводить как союзные слова. В предложении 知之者不如好之者，好之者不如乐之者 представлены четыре иероглифа 之; общее значение фразы: «Человек, знающий учение, хуже человека, любящего учение, а тот хуже человека, заинтересованного в учении». 之 — это местоимение, указывающее здесь на учебу или науку. Перевод на русский: «Знающие что-либо уступают тем, кто любит что-либо; любящие что-либо уступают тем, кто наслаждается чем-либо» [Си Цзиньпин 2014: 552]. Очевидно, что переводчик стремится к гипотаксису, повторяющийся компонент 之 переведен русским неопределенным местоименным существительным «что-либо». Однако в русском языке подобные местоимения носят наиболее абстрактный характер, указывают на крайне неопределенный, неясный объект. Очевидно, что этот перевод не вполне совпадает со смыслом исходного текста. Местоименное существительное в переводе как эквивалент 之 выглядит лишним. Следует учитывать специфику русского языка в плане способов и средств выражения мысли. Русский перевод должен передать глубинную семантику, «внутренний смысл» оригинального текста. Данное высказывание можно перевести так: «Человек, умеющий учиться, уступает тому, кому нравится учится. Желающий учиться уступает тому, кто счастлив учиться» [Цзян Ямин 2019: 19]. В первую очередь необходимо передать саму сентенцию, идею, утверждение; при этом паратаксис оказывается важнее искусственного гипотаксиса. Повторное использование глаголов «учиться» и «уступать» способствует передаче эффекта повторения 之.

В речах Си Цзиньпина представлено много экспрессивных стилистических средств, таких как аллегория, метафора. При переводе содержащих их выражений прежде всего важно найти функциональные эквиваленты китайских и иноязычных фраз, решить проблемы точной семантизации оригинального текста. Можно использовать гибкую стратегию перевода, основанную на подражании прототипу и функциональной компенсации. Известный российский теоретик перевода В. Н. Комиссаров в книге «Современное переводоведение» предлагает типологию переводческих соответствий: «Переводческие соответствия — единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ. По характеру переводческих действий в процессе перевода выстраиваются три категории соответствий: 1) эквиваленты, устано-

вившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов; 2) вариантные и контекстуальные соответствия и 3) все виды переводческих трансформаций. Эквивалентные соответствия относятся к сфере языка, две последние группы к сфере речи» [Комиссаров 2006: 208].

Рассмотрим примеры.

1. 可以说，容易的、皆大欢喜的改革已经完成了，好吃的肉都吃掉了，剩下的都是难啃的硬骨头。 Перевод: «Можно сказать, что время относительно легких, всем комфортных реформ уже позади, все лакомые кусочки съедены, настало время грызть твердые кости» [Си Цзиньпин 2014: 552]. «Твердые кости» здесь метафора трудности тех задач, которые стоят перед Китаем в ходе углубления реформ; данная метафора вносит в текст смысл «сложность, проблемность, трудоемкость». В оригинале и в переводе используются тождественные образы, что соответствует контекстуальным требованиям. Переводное выражение «твердые кости» хорошо передает тот реалистичный и решительный настрой, с которым Председатель Си Цзиньпин подходит к задачам последовательного углубления реформ.

2. 强化责任追究，不能让制度成为纸老虎、稻草人。 Перевод: «Нужно совершенствовать процедуру привлечения к ответственности, чтобы законы и правила не превратились в бумажного тигра и соломенную куклу» [Си Цзиньпин 2014: 552]. В оригинале выражения «бумажный тигр» и «соломенная кукла» обозначают систему, которая лишь запугивает людей, носит преимущественно формальный характер. Словосочетания на целевом языке с учетом политического содержания контекста соответствуют им, поэтому в переводе данные образы можно сохранить. Метафоры «бумажный тигр» и «соломенная кукла» весьма эффектно передают в переводе решимость китайского руководства бороться с коррупцией, намерение жестко пресекать коррупционное поведение.

3. 一些干部惯于拍脑袋决策、拍胸脯蛮干，然后拍屁股走人，留下一屁股烂账。 Перевод: «Некоторые кадры уже привыкли к тому, чтобы, почесав затылок, принимать решение; шлепнув себя по заду, покинуть пост, оставляя после себя массу незавершенных дел» [Си Цзиньпин 2017: 346]. Выражение 一屁股烂账 образно передает недовольство Си Цзиньпина бездействием некоторых руководителей и работников, отсутствием решения большого объема проблем в период их пребывания на своих должностях. Председатель КНР подчеркивает необходимость привлечения к ответственности подобных руководителей и работников. Если прямо использовать метод паритетного отображения оригинала в переводе («полная задница долгов»), то можно легко ввести в заблуждение русскоязычных читателей. Русское слово «задница», употребленное по отношению к человеку, обычно вызывает ассоциации с тупостью, ленью, неорганизованностью; связать его с идеей задолженности трудно. Соответствующее культурно-символическое значение при переводе утрачивается. Обсуждаемый компонент оригинального текста в результате трансформации переведен как «незавершенные дела». Хотя исходное метафорическое значение слова «задница» не сохраняется, данный вариант перевода лучше соответствует режиму рецепции текста русскоговорящими, обладает большей ясностью, большей эффективностью в плане семантизации. При переводе специфически китайских метафор переводчик должен обращать внимание на преобразования их культурного содержания в процессе трансформации.

Для обеспечения культурного перевода политического текста следует обратить особое внимание на характер структуры языка, а также на культурные ценности. Отличительные особенности грамматики китайского языка, особенно древнекитайского — лаконичность и простота, главное — это выражение «духа»; у грамматики русского языка строгие правила, большое внимание уделяется рациональности внешней формы. В древнекитайском языке мало слов, выражающих причину, следствие, условие, цель, уступку и другие логические значения. Соответствующие отношения проясняются только в контексте. Типичные структурные особенности русских фраз — рамочная структура с глаголом в центре, выражение логических связей между фразами (и их частями) с помощью различных союзов, вводных единиц и т. п. Переводчикам нужно детально изучить и глубоко осмыслить различия в культурном содержании структуры китайского и русского языков. Сложная задача, стоящая перед переводчиками — одновременно показать красоту формы древнекитайского языка и точно передать культурные ценности, отраженные в его семантике. Например, фраза 一花独放不是春，百花齐放春满园 переведена как «Буйное цветение одного распустившегося цветка не создаст весны. Только когда расцветают все цветы, наступает разгар весны» [Си Цзиньпин 2014: 351]. Переводчик стремится к воспроизведению специфики исходного текста, но перевод выглядит сложным. Использование фразеологии и простых, лаконичных грамматических струк-

тур позволяет применять упрощенный перевод, например: «Один цветок ещё не весна. С одним цветком весна не приходит» [Цзян Ямин 2019: 18]. Другой пример. Предложение 志和者，不以山海为远 переведено как «Для людей, объединенных общими интересами, нет преград и расстояний» [Си Цзиньпин 2014: 437]. Перевод выражает объективное значение исходной фразы, но в нем отсутствует образное выражение «гора и море», вследствие чего в определенной степени утрачено изящество исходного текста. Вариант перевода «Не преграды горы и моря, если мысли и цели едины» [Цзян Ямин 2019: 18] вполне передает образную специфику исходного текста.

Таким образом, при переводе политического текста следует особое внимание уделять проблематике, связанной с соответствующей системой культурных ценностей. Успех переводчика как посредника между двумя культурами во многом зависит от понимания им имплицитных смыслов, разделяемых всеми членами лингвокультурной общности и основанных на культурных ценностях; его умения правильно выбрать лингвистические средства для передачи сообщения с целью достижения воздействия перевода, равноценного воздействию оригинала. Для перевода культурных элементов в речах Си Цзиньпина, во-первых, нужно точно понимать исходный текст, знать точный смысл элементов культурного фона исходного текста; во-вторых, следует определить стратегию и тактику перевода на основании особенностей исходного текста — сначала использовать эквиваленты, затем контекстуальные соответствия, в последнюю очередь подражающий перевод; в-третьих, независимо от способа перевода необходимо оставаться как можно ближе к структуре и выразительным средствам исходного языка, но при этом учитывать культурные отличия и специфику рецептивной речевой деятельности носителей целевого языка. Только гибкое использование переводческих приемов и средств, точное понимание культуры исходного текста, воплощение специфически китайского культурного содержания в форму иностранного языка при полноценной передаче системы культурных ценностей китайского народа позволяют получить перевод, соответствующий глубоким идеям и высоким целям «диалога культур».

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н. С. Философия и филология // Наука глазами гуманитария. — М. : Прогресс-Традиция, 2005.
2. Алексеева Л. М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 1 (7). С. 45—51.
3. Волкова Т. А. Модели и стратегии перевода в российском и китайском переводоведении: опыт сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 158—165.
4. Гарусова Е. В. «Буквализм» и «вольность» как основная переводческая оппозиция // Вестник МГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 1. С. 149—153.
5. Гу Хонфэй, Ганапольская Е. В. Сравнение стратегий перевода профессионального и непрофессионального переводчиков при устном переводе с китайского языка на русский // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. 2018. № 2. С. 22—37.
6. Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Лингвокультурология. — М. : Флинта, 2014.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / перевод: Ван Цзяфэй [и др.]. — Шанхай : Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 2006.
8. Маланханова А. Е., Сысоев П. В. Особенности перевода текстов экономического дискурса с китайского языка на русский язык // Язык и культура. 2015. № 4. С. 31—45.
9. Марчук Ю. Н. Модели перевода : учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. — М. : Академия, 2010. 176 с.
10. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 1. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2014.
11. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2017.
12. Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и герменевтические процедуры. — М. : Гнозис, 2003. 158 с.
13. Цзян Ямин. Ценности и стратегии перевода цитат Си Цзиньпина // Вестник Тяньцзиньского университета иностранных языков. 2019. № 2. С. 12—20.
14. Цю Маожу. Культура и перевод // Иностранные языки. 1998. № 2. С. 19—22.
15. Ян Шичжан. Построение дисциплинарной системы предмета культурного переводоведения // Иностранные языки в Китае. 2018. № 4. С. 91—95.

Fei Junhui
Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China
ORCID ID: — ☑

☑ ***E-mail:*** *69230854@qq.com.*

On the Cultural Translation of Chinese Political Discourse: A Case Study of the Russian Version of Governance of China

ABSTRACT. *The ideas about governance pronounced by Xi Jinping make up an important constituent of Chinese political discourse. In his articles and speeches, the President of China often uses familiar phrases including various proverbs, sayings and other phraseologisms expressing humanistic ideas and reflecting the traditional system of values of the Chinese people. An especially significant role in disseminating the ideas of Xi Jinping outside the PRC is played by the translation of the national-cultural specificity of the Chinese political text. Translation is treated in this study as a kind of intercultural and interlinguistic communication; it is, actually, a dialogue of the systems of the values belonging to different linguocultures. In the article, these problems are considered on the example of translation into the Russian language of the implicit cultural*

information presented in the Chinese political text on the level of value-based orientation, as well as culturally specific judgments and reasoning. The author analyzes concrete examples of culturally specific units: the concepts ("Dao") the meanings of which are modified depending on the context and need to be taken into account for correct understanding of the centuries-old history of philosophy and culture; precedent phenomena, especially quotations from the basic texts of the national culture; differences between the two languages in the function of formal and notional words; less frequent explication of logical relations in the old Chinese language. The article investigates the cultural dependence of reception of the text of translation and singles out the translation strategies of neutralization of differences in translating the content of culturally specific content (search for suitable translation means: equivalents in the other language, contextual equivalents, translation transformations).

KEYWORDS: *Chinese language; political discourse; political texts; cultural information; cultural values; cultural translation; translation strategies.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Fei Junhui, Candidate of Philology, Associate Professor of the Faculty of the Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.*

FOR CITATION: *Fei, Junhui.* On the Cultural Translation of Chinese Political Discourse: A Case Study of the Russian Version of Governance of China / Fei Junhui // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 219-224. — DOI 10.26170/pl19-06-28.

REFERENCES

1. Avtonomova N. S. Philosophy and Philology // Science through the eyes of the humanities. — Moscow : Progress-Tradition, 2005. [Filosofiya i filologiya // Nauka glazami gumanitariya. — M. : Progress-Traditsiya, 2005]. — (In Rus.)

2. Alekseeva L. M. Translation as a reflection of activity // Bulletin of Perm University. 2010. Issue. 1 (7). P. 45—51. [Perevod kak refleksiya deyatel'nosti // Vestnik Permskogo universiteta. 2010. Vyp. 1 (7). S. 45—51]. — (In Rus.)

3. Volkova T. A. Translation models and translation strategies in Russian and Chinese translation studies: a comparatire analysis // Political Linguistics. 2017. No 6 (66). P. 158—165. [Modeli i strategii perevoda v rossiyskom i kitayskom perevodovedenii: opyt sopostavitel'nogo analiza // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 6 (66). S. 158—165]. — (In Rus.)

4. Garusova E. V. "Literalism" and "Liberty" as the Main Translation Opposition // Bulletin of Moscow State University. Ser.: Linguistics and intercultural communication. 2007. No. 1. P. 149—153. [«Bukvalizm» i «vol'nost'» kak osnovnaya perevodcheskaya oppozitsiya // Vestnik MGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2007. № 1. S. 149—153]. — (In Rus.)

5. Gu Khonfey, Ganapol'skaya E. V. Comparison of translation strategies for professional and unprofessional translators during interpretation from Chinese into Russian // Moscow University Bulletin. Ser. 22, Translation Theory. 2018. No. 2. P. 22—37. [Sravnenie strategiy perevoda professional'nogo i neprofessional'nogo perevodchikov pri ustnom perevode s kitayskogo yazyka na russkiy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22, Teoriya perevoda. 2018. № 2. S. 22—37]. — (In Rus.)

6. Evsyukova T. V., Butenko E. Yu. Linguoculturology. — Moscow : Flinta, 2014. [Lingvokul'turologiya. — M. : Flinta, 2014]. — (In Rus.)

7. Komissarov V. N. Modern Translation Studies / Translation: Wang Jiafei [et al.]. — Shanghai : Foreign Language Teaching and Research Publishing House, 2006. [Sovremennoe perevodovedenie / perevod: Van Tszyafey [i dr.]. — Shankhay : Izd-vo prepodavaniya i issledovaniya inostrannykh yazykov, 2006]. — (In Chinese)

8. Malankhanova A. E., Sysoev P. V. Features of the translation of texts of economic discourse from Chinese into Russian // Language and Culture. 2015. No. 4. P. 31—45. [Osobennosti perevoda tekstov ekonomicheskogo diskursa s kitayskogo yazyka na russkiy yazyk // Yazyk i kul'tura. 2015. № 4. S. 31—45]. — (In Rus.)

9. Marchuk Yu. N. Translation models : textbook for students of higher education institutions. — Moscow : Academy, 2010.176 p. [Modeli perevoda : ucheb. posobie dlya studentov uchrezhdeniy vysshego professional'nogo obrazovaniya. — M. : Akademiya, 2010. 176 s.]. — (In Rus.)

10. Xi Jinping. Xi Jinping on public administration. Vol. 1. — Beijing : Publishing House of Literature in Foreign Languages, 2014. [Si Tszin'pin. Si Tszin'pin o gosudarstvennom upravlenii. T. 1. — Pekin : Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 2014]. — (In Rus.)

11. Xi Jinping. Xi Jinping on public administration. Vol. 2. — Beijing : Publishing House of Literature in Foreign Languages, 2014. [Si Tszin'pin. Si Tszin'pin o gosudarstvennom upravlenii. T. 2. — Pekin : Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 2017]. — (In Rus.)

12. Sorokin Yu. A. Translation studies: the status of a translator and hermeneutic procedures. — Moscow : Gnosis, 2003. 158 p. [Perevodovedenie: status perevodchika i germenevticheskie protsedury. — M. : Gnozis, 2003. 158 s.]. — (In Rus.)

13. Jiang Yamin. Values and translation strategies of Xi Jinping quotes // Bulletin of the Tianjin University of Foreign Languages. 2019. No. 2. P. 12—20. [Tszyan Yamin. Tsennosti i strategii perevoda tsitat Si Tszin'pina // Vestnik Tyan'tszin'skogo universiteta inostrannykh yazykov. 2019. № 2. S. 12—20].

14. Qiu Maozhou. Culture and translation // Foreign languages. 1998. No. 2. P. 19—22. [Tsyu Maozhu. Kul'tura i perevod // Inostrannye yazyki. 1998. № 2. S. 19—22]. — (In Chinese)

15. Yang Shizhan. The construction of the disciplinary system of the subject of cultural translation // Foreign languages in China. 2018. No. 4. P. 91—95. [Yan Shichzhan. Postroenie distsiplinarnoy sistemy predmeta kul'turnogo perevodovedeniya // Inostrannye yazyki v Kitae. 2018. № 4. S. 91—95]. — (In Chinese)